

**СЕЛЬСКАЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
ДАГЕСТАНА В 70-е ГОДЫ XX ВЕКА**

*Статья представлена Центром истории Дагестана Института истории,
археологии и этнографии ДНЦ РАН.*

Ускоряющиеся темпы научно-технического прогресса, рост производительных сил, повышение культурного уровня широких масс трудящихся вели в 70-е гг. XX в. вели к дальнейшим количественным и качественным сдвигам в структуре социалистической интеллигенции и ее составной части – сельской

производственно-технической интеллигенции. Они являлись проводниками науки, организаторами производства на основе ее достижений.

Возникла потребность в специалистах сельского хозяйства широкого профиля, чьи общие и специальные знания постоянно росли, что в свою очередь становилось весьма важным исходным моментом на пути дальнейшей специализации и дифференциации умственного труда. В условиях планового ведения социалистического хозяйства этот процесс регулировался государством: расширяется номенклатура кадров, сельской интеллигенции, планомерно готовятся высококвалифицированные специалисты для аграрного производства.

Ключевые слова: научно-технический прогресс (НТП), производительные силы, аграрное производство, интеллигенция, механизатор, образование, специалист, колхоз, совхоз, учащийся, студент, наука, передовой опыт, общественная активность.

D. Talibova

RURAL PRODUCTION AND TECHNICAL INTELLIGENTSIA OF DAGESTAN IN THE 1970s

The accelerating rates of the scientific and technical progress, the growth of productive forces, the increase of the cultural level of the broad worker masses in the 1970s led to the further quantitative and qualitative shifts in the structure of socialist intelligentsia and its component – rural production and technical intelligentsia. They were science guides and organisers of manufacture on the basis of its achievements.

The demand for multifunctional agricultural workers increased; their general and special knowledge was gradually advancing, which, in its turn, became an important starting point on the way of further specialisation and differentiation of mental work. This process was regulated by the state in conditions of the planned socialist economy management: the nomenclature of agricultural intelligentsia staff was extending, highly skilled experts were being trained systematically for agrarian manufacture.

Key words: scientific and technical progress, productive forces, agrarian manufacture, intelligence, machine operator, education, expert, collective farm, state farm, student, science, advanced experience, public activity.

Ускоряющиеся темпы научно-технического прогресса, рост производительных сил, повышение культурного уровня широких масс трудящихся в 1970-е гг. вели к дальнейшим количественным и качественным сдвигам в структуре производственно-технической интеллигенции и ее составной части – сельской интеллигенции.

Основными факторами, способствующими этим изменениям, являлись: а) бурное развитие производительных сил сельского хозяйства, меняющих характер сельскохозяйственного труда, способствующих его превращению в разновидность индустриального, что требовало непрерывного роста числа специалистов высшей квалификации; б) совершенствование производственных отношений в аграрном производстве; в) рост общей культуры села, стирание различий в области культуры и быта между городом и селом; г) дальнейшая демо-

кратизация управления колхозами, совхозами и агропромышленными объединениями, расширение общественных начал в их работе.

Сельским руководящим кадрам в рассматриваемые годы приходилось иметь дело с людьми со сравнительно высоким уровнем образования. Так, среди сельского работающего населения республики высшее и среднее (включая и неполное среднее) образование имели 68,4%, в том числе высшее и среднее специальное образование – 21,6% [14, л. 21–24].

Центральная фигура на селе в 1970-е гг. – механизатор широкого профиля, он занимал весомое место среди работников колхозов и совхозов, с которыми часто приходилось сталкиваться по производственным делам руководителям и специалистам сельхозпредприятий. Основная часть механизаторов была в возрасте от 22 до 45 лет; они имели, как правило, об-

щее среднее образование, а также в 1976 г. в совхозах Дагестана 23 механизатора имели среднее специальное техническое образование [19, л. 94].

Быстрый рост общего и специального образования у рабочих и колхозников, развитие сельскохозяйственной науки и передового опыта, возрастающее техническое оснащение и электрификация сельского хозяйства, современные экономические методы хозяйствования ставили перед государственными органами власти и управления республики задачи дальнейшего укрепления колхозов и совхозов специалистами сельского хозяйства.

В эти годы в сельскохозяйственных учебных заведениях республики произошли большие структурные изменения. В Дагсельхозинституте были открыты два факультета: в 1971/72 учебном году – агрономический со специализацией по орошаемому земледелию, в 1975/76 учебном году – факультет механизации сельского хозяйства, а зоотехнический факультет преобразован в зооинженерный. В Дагестанском политехническом институте был открыт гидромелиоративный факультет. Ряд изменений произошел и в сельскохозяйственных техникумах. Буйнакский сельскохозяйственный был переведен на подготовку кадров по бухгалтерскому учету, а подготовка техников – механиков сельскохозяйственных машин наряду с кадрами бухгалтерского учета начала осуществляться в Хасавюртовском сельскохозяйственном техникуме. Техников-мелиораторов стал готовить открытый в 1974 г. Махачкалинский гидромелиоративный техникум [4, с. 2].

В эти годы устойчиво росла численность сельской производственно-технической интеллигенции, повышался ее удельный вес в составе сельского населения, улучшался качественный состав. В 1970 г. производственно-техническая интеллигенция села составляла 6611 чел., в том числе 2922 – с высшим и 4589 – со средним специальным образованием. А в 1980 г. из 13 300 специалистов, занятых в сельском хозяйстве, 4242 имели высшее и 9058 – среднее специальное образование [10, с. 141].

Таким образом, численность специалистов с высшим и средним специальным образова-

нием в сельском хозяйстве выросла более чем в 2 раза. Причем характерно, что в колхозах, количество которых уменьшилось на 126, или на 35,5%, численность специалистов возросла на 28,2% [8, л. 28].

Быстрыми темпами росла численность специалистов, занятых в совхозном производстве. В 1980 г. в совхозном производстве было занято 6799 специалистов с высшим и средним специальным образованием [8, с. 125], т. е. значительно больше, чем их работало в колхозах, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях в 1970 г. Это было связано прежде всего с преобразованием колхозов в совхозы, строительством новых совхозов, расширением производства и более полным, чем прежде, удовлетворением потребностей в специалистах. Так, если в 1970 г. имелось 167 совхозов, а в 1975 г. – 222, то в 1980 г. число советских хозяйств составило 262 [10, с. 46], или за 10 лет рост составил 70%. Соответственно росло число специалистов, занятых в совхозах: в 1975 г. – 5279, в 1980 г. – 6799 [9, с. 79; 12, с. 125]. В результате разница в обеспеченности колхозов и совхозов специалистами уменьшилась. В 1970 г. в среднем в колхозе было 5,2 специалиста, тогда как в совхозе – 22,4, а на конец 1980 г. численность их в одном колхозе увеличилась до 9,7, а в совхозе составила 25,8 человека.

Хотя разрыв за эти годы несколько сократился, разница осталась еще существенной. Большая насыщенность совхозов специалистами объяснялась прежде всего лучшей обеспеченностью средствами производства и организацией трудовых процессов, существенной разницей в оплате труда и предоставлении социально-культурных услуг, вследствие чего кадры специалистов в совхозах лучше закреплялись.

Следует отметить, что с учетом потребностей научно-технического прогресса сельского хозяйства, рос и отряд специалистов в этой сфере. Этому росту способствовала тенденция увеличения приема в высшие и средние специальные учебные заведения сельскохозяйственного профиля. Если в 1970 г. в сельскохозяйственные учебные заведения республики было принято 1967 студентов,

то в 1980 г. – 2900. Увеличился также выпуск высококвалифицированных специалистов сельского хозяйства. В 1980 г. их было выпущено 2000, тогда как в 1970 г. – 1429 человек [15, л. 5, 17, 29, 65].

Анализ статистических данных показывает, что высокие темпы роста численности производственно-технической интеллигенции в сельском хозяйстве обеспечивались прежде всего за счет быстрого увеличения контингента специалистов новых профессий, занятых в новых направлениях наудотехнического прогресса в сельском хозяйстве. В период, когда речь шла о подъеме культуры земледелия и животноводства, росла численность преимущественно агрономов, зоотехников, ветеринаров. В условиях внедрения в сельское хозяйство достижений современной наудотехнической революции, всесторонней его индустриализации первоочередной задачей кадровой политики на селе стала задача подготовки и закрепления специалистов, обеспечивающих комплексную механизацию и автоматизацию земледелия и животноводства, т. е. развитие наиболее слабого звена сельскохозяйственного производства. В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по обеспечению сельского хозяйства специалистами с высшим и средним специальным образованием в области животноводства и производства кормов» ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам, Советам Министров республик было поручено разработать систему мер по всестороннему улучшению дела в животноводстве и кормопроизводстве, «...по обеспечению колхозов, совхозов, птицефабрик и других сельскохозяйственных предприятий квалифицированными специалистами по животноводству, ветеринарии, производству кормов, механизации и электрификации животноводства...» [6, с. 198].

Необходимость подготовки инженерно-технических кадров для сельского хозяйства республики объяснялась их нехваткой: механизацией сельского хозяйства занималось всего 511 инженерно-технических работников, из них всего 154 с высшим образованием, электрификацией – 42, из них 8 с высшим образованием [20, л. 239]. А на должностях,

требующих квалифицированного руководства инженерно-технической службой в колхозах и совхозах, находились в основном практики.

Уже в конце 1970-х гг. гидромелиоративный техникум сделал три выпуска, а факультет механизации сельского хозяйства ДСХИ – один. В годы восьмой пятилетки прирост численности агрономов, зоотехников, ветработников с высшим образованием составил 27,5%, инженеров, механиков 77,2%, а за 1970–1980 гг. – 73% и в 3,3 раза, соответственно, по названным специальностям [18, с. 141]. И все же обеспеченность хозяйств республики инженерно-техническими кадрами оставалась на низком уровне: работало 970 специалистов этого профиля, из них 192 с высшим, 778 со средним специальным образованием и 408 практиков [8, с. 119–124].

Несмотря на значительные результаты, достигнутые в подготовке специалистов сельского хозяйства, обеспеченность ими колхозов и совхозов оставалась все еще слабой. На 1 апреля 1980 г. 1455 должностей из 3781 в колхозах, или 38,5%, и 1939 – в совхозах из 8738, или 22,1%, занимали практики [8, с. 120–125]. Доля практиков среди председателей колхозов составляла 15,4%, бригадиров производственных бригад в растениеводстве колхозов и совхозов – 66,8 и 30% соответственно, заведующих животноводческими фермами – 57,9 и 44,1% [8, с. 121–129]. Высок был удельный вес практиков и в составе инженеров, техников, механиков колхозов и совхозов – 35,3 и 27,9%, а также бухгалтеров – 45,8 и 40,7% [8, с. 119, 124]. Таким образом, удельный вес практиков среди руководящих кадров и специалистов сельского хозяйства среднего звена был довольно высоким. В хозяйствах Акушинского, Цумадинского, Цунтинского, Советского, Кулинского, Ахтынского, Ахвахского районов количество специалистов сельского хозяйства в среднем звене составляло менее 15%. На 1 апреля 1979 г., например, в 62 колхозах, или в 25,5% общего количества, на должностях руководителей среднего звена не было ни одного специалиста с высшим и средним образованием [21, л. 94]. Кроме того, в 26 совхозах на должностях бригадиров растениеводческих бригад и в 45 совхозах

на должностях бригадиров, заведующих животноводческими фермами не работало ни одного специалиста с высшим и средним образованием [21, л. 95]. Наибольшее число практиков на должностях среднего звена работало в совхозах треста «Овцепром» (70%), «Скотопром» (50%), Министерства сельского хозяйства (45,9%) [21, л. 95].

Такое положение сложилось, несмотря на то, что в 1970-е гг. в распоряжение органов сельского хозяйства было направлено столько специалистов, что при правильном использовании и закреплении они могли занять все руководящие должности. Например, только в распоряжение Министерства сельского хозяйства республики за 1971–1974 гг. поступило 519 специалистов с высшим и 2026 со средним образованием, за 1976–1979 гг. – 1659 с высшим и 5563 со средним образованием, большинство их было распределено в колхозы, совхозы и другие сельскохозяйственные предприятия [18, д. 43, л. 15; д. 45, л. 5]. При этом следует отметить и то, что, выполняя постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по стимулированию перехода специалистов сельского хозяйства на работу в качестве руководителей отделений, бригад и ферм и других подразделений среднего звена производства в колхозах и совхозах» (31.10.1977 г.) [12, с. 193–196], республика провела определенную работу по укреплению среднего звена колхозов квалифицированными кадрами. Только в течение 1978 г. на должности руководителей среднего звена колхозов и совхозов было направлено 328 специалистов сельского хозяйства [20, л. 239].

Следовательно, причина нехватки их заключалась не столько в системе подготовки, сколько в слабом закреплении. Во многих колхозах и совхозах руководители недостаточно эффективно контролировали прибытие и трудоустройство молодых специалистов, направленных в их хозяйства, мало уделяли внимания их закреплению. Многие не выезжали на места назначения, а другие, неудовлетворенные условиями труда, уже через год откреплялись. Бывали случаи, когда молодые специалисты тратили много времени на

составление различных сводок, сбор данных и подготовку служебных бумаг, другие же использовались не по профилю полученной ими специальности в вузе или техникуме. Сказывался также неудовлетворительный уровень работы культурно-просветительных учреждений. На закрепляемости кадров сельской производственной интеллигенции в горных районах влияли такие моменты, как отгонный характер животноводства, наличие прикутаных пахотных земель, на которых выращивались различные сельскохозяйственные культуры, когда специалистам приходилось продолжительное время года жить и трудиться вдали от родных мест в трудных жилищно-бытовых условиях.

Все это обуславливало чрезмерно высокую текучесть кадров специалистов сельского хозяйства, а следовательно, и сравнительно медленные темпы обеспеченности ими колхозов и совхозов. К тому же сказывались и другие недостатки, связанные с просчетами в планировании подготовки необходимых сельскохозяйственному производству специалистов в соответствии с перспективами развития каждой отрасли. Этим можно объяснить отчасти мизерный удельный вес колхозных и совхозных стипендиатов в сельскохозяйственных учебных заведениях республики. Так, из 4282 студентов стационарного обучения Дагсельхозинститута и четырех сельскохозяйственных техникумов в 1973/74 учебном году только 106, или 2,2%, являлись колхозными и совхозными стипендиатами [16, л. 18, 74–77]. Хотя наличие довольно широкой сети сельскохозяйственных учебных заведений в республике позволяло всем колхозам и совхозам направлять юношей и девушек, окончивших среднюю школу, молодых производственников, проявивших интерес к сельскому хозяйству, на учебу в качестве своих стипендиатов, с тем чтобы, получив специальность, они возвращались работать в родное хозяйство, эта форма подготовки специалистов в Дагестане не получила распространения, тогда как в целом по РСФСР и соседним республикам, краям и областям она стала одной из основных. Например, в 1977 г. в техникумах РСФСР среди учащихся имелось около 25% стипендиатов

хозяйств [5, с. 49], а в Краснодарском крае и Ростовской области – от 30 до 58%; в Ставропольском крае в 1976 г. вузы и техникумы окончили более тысячи колхозно-совхозных стипендиатов, которые составили 44% всех выпускников [7, с. 37].

В целом, меры, предпринятые Советским правительством по удовлетворению потребностей сельского хозяйства в дипломированных специалистах и практическая работа партийных и советских органов республики по выполнению этих решений способствовали насыщению села агрономами, зоотехниками, ветработниками, инженерами, техниками, экономистами, счетными работниками. За исследуемые годы численность специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в сельском хозяйстве, увеличилась более чем в два раза, составив на 15 ноября 1980 г. 13 300 чел., а их прослойка среди тружеников села повысилась с 3,7% в 1970 г. до 7,8% в 1980 г. [11, с. 25; 8, с. 150]. При этом пополнение специалистами колхозов и совхозов плоскостной зоны республики осуществлялось быстрее, чем горной. Здесь и размеры хозяйств были значительно крупнее. Здесь в среднем на один колхоз и совхоз приходилось 1542 га пашни и 4043 головы скота, что больше, чем в колхозах и совхозах горных и предгорных районов республики соответственно в 2,9 раза, а крупного рогатого скота – на 28,8% [10, с. 78, 112].

Таким образом, состав сельскохозяйственной интеллигенции улучшался последовательно, что выражалось в непрерывном увеличении среди нее удельного веса лиц, имеющих специальное образование, а также обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях.

В связи с совершенствованием методов руководства сельским хозяйством в 1970-е гг., заметно повысилась роль сельской производственной интеллигенции. Во многих хозяйствах специалисты стали выполнять роль настоящих технологов полеводства и животноводства, им принадлежала ведущая роль в интенсификации сельскохозяйственного производства. На основе последних достижений науки и техники они проводили большую

работу по совершенствованию структуры посевных площадей, селекции районированных сортов зерновых культур, улучшению маточного поголовья скота, совершенствованию технологии развития животноводства, проводили экономический анализ хозяйственной деятельности и т. д.

Одной из главных задач, решению которой посвящали свои усилия специалисты сельского хозяйства, было внедрение в производство достижений науки и передового опыта. Для успешного выполнения этих задач специалист сельского хозяйства должен был сам постоянно повышать уровень своих знаний. Данные комиссии Министерства сельского хозяйства РСФСР по проверке состава и структуры работников колхозов и совхозов Дагестанской АССР в 1976 г. показали, что 85% специалистов в той или иной форме систематически изучали последние достижения сельскохозяйственной науки и передового опыта [3, л. 11].

Важной формой учебы специалистов являлись действующие при сельских райкомах партии университеты сельскохозяйственных знаний и передового опыта. В 1975–1976 гг. в республике функционировали 27 таких университетов, которые посещало более 1800 специалистов сельского хозяйства [17, л. 53]. Значительная часть специалистов со средним специальным образованием занималась в кружках сельскохозяйственных знаний.

Уровень развития сельского хозяйства в 1970-е гг. требовал наличия специальных знаний не только у специалистов, но и у рядовых рабочих совхозов и колхозников.

Инженерно-технические специалисты организовывали систематическую работу с механизаторами по повышению квалификации, проводили занятия на краткосрочных курсах по подготовке трактористов, комбайнеров и других механизаторов. Только в 1972 г. свыше 470 учащихся занимались на курсах подготовки механизаторов сельского хозяйства при совхозах и колхозах. Было подготовлено 286 трактористов и комбайнеров [2, л. 75].

Многие ведущие специалисты совхозов активно помогали труженикам совхозов овладеть профессиями механизаторов, животноводов.

Так, в совхозе «40 лет Октября» Тарумовского района зимой 1977–1978 гг. главный инженер Г. Даудов вместе с другими специалистами подготовил 30 трактористов. Две трети механизаторов совхоза имели первый и второй класс. Около 30 работников ферм являлись мастерами животноводства [1, с. 52].

Перед коллективами колхозов и совхозов, производственно-технической интеллигенцией стояли большие и ответственные задачи по использованию и хранению сельскохозяйственной техники, по улучшению работы с кадрами механизаторов. Из года в год увеличивался машинно-тракторный парк хозяйств, особенно совхозов. Достаточно сказать, что в 1965 г. в совхозах республики было 2154 трактора и 353 зерноуборочных комбайна, а в 1975 г. количество их достигло 6398 и 1128 соответственно [9, с. 77]. Хозяйства приобретали много

сложных машин для работы в садоводстве и виноградарстве, механизации трудоемких процессов на животноводческих фермах.

Сельские специалисты проявляли большой интерес к общественной жизни села. Анкетный опрос, проведенный в 1975 г. среди работников 72 совхозов, показал, что 20,5% высказалось за то, чтобы больше проводилось в клубах различных диспутов, 19,4% – лекций и бесед, 46% – различных праздничных вечеров, 52% – концертов, кино и спектаклей.

Высокая профессиональная подготовка специалистов сельского хозяйства, их стремление к овладению научными знаниями и достижениями передового опыта внесли глубокие изменения в облик сельской интеллигенции. Все шире и богаче становился его духовный мир, росла производственная и общественная активность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авангард трудового коллектива. Махачкала, 1978. 153 с.
2. Архив Министерства сельского хозяйства РСФСР (АМСХ РСФСР). Ф.1/7. Оп. 1. Д. 114.
3. АМСХ. Ф. 1/7. Оп. 5. Д. 24.
4. Дагестанская правда. 1976. 12 марта.
5. Кадры сельского хозяйства. 1973. № 3.
6. КПСС в резолюциях... Т. II. 425 с.
7. *Магер П. В.* Формирование руководящих кадров колхозов и совхозов на Дону и Кубани (1965–1980) // Известия СКНЦВШ. Обществ. науки. 1984. № 3.
8. Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет. 1980. 198 с.
9. Народное хозяйство Дагестанской АССР в девятой пятилетке: стат. сб. Махачкала, 1977. 184 с.
10. Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Махачкала, 1987.
11. Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию СССР: стат. сб. Махачкала, 1972. 197 с.
12. Справочник партийного работника. М., 1978. Вып. 18. 168 с.
13. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГАРД). Ф.р-22. Оп. 36. Д. 930.
14. ЦГАРД. Ф.р-22. Оп. 38. Д. 189.
15. ЦГАРД. Ф.р-22. Оп. 39. Д. 288.
16. ЦГАРД. Ф.р-22. Оп. 39. Д. 374.
17. ЦГАРД. Ф.р-125. Оп. 62. Д. 19.
18. ЦГАРД. Ф.р-127. Оп. 96. Д. 43; Д. 45.
19. ЦГАРД. Ф.р-127. Оп. 97. Д. 49.
20. ЦГАРД. Ф. 278. Оп. 2. Д. 166.
21. ЦГАРД. Ф. 278. Оп. 2. Д. 245.